

Научная статья

JEL: K15, K38

УДК: 347.155

DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.164.189

Право на изображение гражданина: проблемы осуществления

Екатерина Александровна Ходырева

Удмуртский государственный университет, Россия 426034, Удмуртская Республика, Ижевск, Университетская ул., 1,
eay.07@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6767-2387

Аннотация

Право на изображение гражданина — одно из личных прав, которое относительно недавно получило правовое оформление в нормах первой части Гражданского кодекса. В связи с развитием информационных технологий изображение гражданина подвергается дополнительным рискам его незаконного использования, распространения и искажения, что делает актуальными изучение правового режима права на изображение и анализа складывающейся правоприменительной практики. Цель исследования: на основе анализа доктринальных источников, норм действующего российского законодательства, практики их применения выявить возникающие правовые проблемы и предложить оптимальную модель правового регулирования права на изображение. Методы: общенаучные и частно-научные методы исследования: формальной и диалектической логики, методы описания, сравнения, интерпретации, юридико-догматический, исторический и метод толкования правовых норм. Результаты: анализ норм действующего законодательства и практики их применения показал, что ряд положений Гражданского кодекса об охране изображения требуют уточнения и дальнейшей проработки. Затруднения у судов возникают при квалификации интереса в качестве частного или публичного, что важно при определении пределов свободного использования и распространения изображения гражданина. Споры имеют место и в связи с применением таких категорий, как «место, открытое для свободного посещения» и «публичное мероприятие». Возможность осуществления права на изображение после смерти его носителя актуализирует проблему правовой природы личных прав. Использование изображения (как и имени) после смерти лица в коммерческих целях способно приносить доход, что не укладывается в нынешнюю модель личных неиму-

щественных прав. Выводы: право на изображение (как и право на имя) занимает особое место в системе личных прав. В случае смерти носителя такие права не прекращаются. В дальнейшем изучении нуждаются вопросы о правовой природе личных прав, о включении права на изображение в состав наследства, об определении места права на цифровой образ в системе личных прав и цифровых прав.

Ключевые слова

изображение; осуществление; наследники; личные права; способы защиты; цифровое изображение.

Благодарности: статья опубликована в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Ходырева Е.А. Право на изображение гражданина: проблемы осуществления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 2. С. 164–189 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.164.189

Research article

The Right for Image of a Citizen: Issues of Implementation

Ekaterina A. Khodyreva

Udmurtian State University, 1 Universitetskaya Str., Izhevsk 426034, Russia,
eay.07@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6767-2387

Abstract

The right to an image of a citizen is one of the personal rights that had relatively recently received legal formalization in the norms of the first part of the Civil Code of the Russian Federation. Due to the development of information technologies, the image of a citizen is exposed to additional risks of its illegal use, dissemination and distortion, which makes it an urgent task to study the legal regime of the right to an image and analyze the emerging law enforcement practice. Purpose: based on the analysis of doctrinal sources, norms of current Russian legislation, and practice of their application, to identify emerging legal problems and propose an optimal model for the legal regulation of image rights. Methods: general research and private scholar research methods were used: formal and dialectical logic, methods of description, comparison, interpretation, legal-dogmatic, historical and method of interpretation of legal norms. Results: an analysis of the norms of current legislation and the practice of their application has shown that a number of provisions of the Civil Code of the Russian Federation on image protection require clarification and elaboration. The courts have difficulties qualifying an interest as private or public, which is important for determining the limits of free use and dissemination of a citizen's image. Disputes also arise in connection with the use of such categories as "a place open to the public" and "a public event". The possibility of exercising the right to an image after the death of its bearer actualizes the issue of the

legal nature of personal rights. The use of an image (as well as a name) after the death of a person for commercial purposes can generate income, which does not fit into the acting model of personal non-property rights. Conclusions: the right to an image (as well as the right to a name) occupies a special place in the system of personal rights. In the event of the death of the bearer, such rights do not cease. Questions about the legal nature of personal rights, the inclusion of the right to an image in the inheritance, and the determination of the place of the right to a digital image in the system of personal rights and digital rights need in further study.

Keywords

image; implementation; heirs; personal rights; methods of protection; digital image.

Acknowledgments: the paper is published within the project of supporting the publications of the authors of Russian educational and research organizations in the Higher School of Economics academic publications.

For citation: Khodyreva E.A. (2025) The Right for Image of a Citizen: Issues of Implementation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 2, pp. 164–189 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.164.189

Введение

В условиях быстро развивающегося цифрового мира проблема защиты прав человека приобретает новое содержание и порождает необходимость решения вопроса о том, насколько устоявшиеся и привычные правовые конструкции способны отражать современные вызовы. Право на изображение гражданина в системе личных прав все чаще становится предметом изучения и не только потому, что современные информационные технологии позволяют легко воспроизводить, изменять и использовать изображение. Интерес по-прежнему вызывают выяснение правовой природы права на изображение, конкретизация случаев свободного использования изображения гражданина, а также выявление иных проблем осуществления права на изображение на основе формирующейся судебной практики.

По данным судебной статистики споры о защите неимущественных благ занимают одно из последних мест среди всех споров, рассматриваемых судами общей юрисдикции (см. табл. 1), оставляя за собой лишь споры о защите интеллектуальной собственности.

Трудно говорить и об устойчивой динамике внутри самой группы дел о защите неимущественных благ за период с 2017 по 2024 год (см. рис. 1).

Анализируя данные из открытых источников на сайте «Судебная статистика РФ», приходим к выводу, что дела о защите права граж-

Таблица 1

№	Категория дел	Число дел по России за 2024 год
1	Жилищные споры	10 310 991
2	Семейные споры	792 163
3	Споры о защите прав потребителей	212 559
4	Споры, связанные с землепользованием	149 696
5	Наследственные споры	143 807
6	Трудовые споры	101 328
7	Пенсионные споры	65 503
8	Социальные споры	33 604
9	Споры в ходе исполнительного производства	20 375
10	Дела о защите неимущественных благ	5 340
11	Споры о защите интеллектуальной собственности	3 587

Рис. 1

данина на изображение в 2016 и 2017 году составляли отдельную группу споров о защите неимущественных благ, после чего стали фиксироваться отдельно среди иных имущественных споров. В целом количество дел по данной группе споров крайне незначительно. В 2016 году в стране было рассмотрено 33 дела о защите права на изображение (процент удовлетворения — 63%), в 2017 году — 90 дел (62%), в 2018 — 50 (62%), в 2019 — 72 (41%), в 2020 — 38 (60%), в 2021 — 82 (52%), в 2022 — 54 (38%), в 2023 — 63 (71%), в 2024 — 129 (70%) (см.

рис. 2)¹. Объяснение малому числу дел можно найти в том, что зачастую при защите изображения субъекты заявляют иные требования (например, о защите чести и достоинства, о защите частной жизни, о компенсации морального вреда), статистический учет которых осуществляется по иной категории дел.

Рис. 2

Тем не менее допустимо резюмировать, что несмотря на большую погруженность человека в информационное пространство, значительного количества спорных ситуаций, требующих вмешательства судебных органов, не создается. Однако в современных условиях гражданин практически ежедневно становится объектом информационного воздействия, причем в ряде случаев независимо от его воли и без его согласия, и современные реалии ставят перед субъектом задачу более осознанного отношения к реализации личных прав и их защите.

1. Право на изображение: правовая природа

Нормы об охране изображения гражданина появились в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК) с вступлением в силу ФЗ от 18.12.2006 № 231², заменившего положения ст. 514 ГК

¹ Available at: URL: <https://sudstat.ru/stats/gr/t/22/s/31> (дата обращения: 15.05.2025)

² Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.

РСФСР (1964)³, которые впервые предусмотрели охрану интересов гражданина, изображенного в произведении изобразительного искусства. По ст. 152.1 ГК⁴ перечень объектов, в которых может быть воплощено изображение гражданина, установлен неисчерпывающим образом и, в том числе несколько расширен за счет включения в него, помимо произведений изобразительного искусства (живописи, скульптуры, графики, дизайна и других произведений согласно п. 1 ст. 1259 ГК⁵), фотографических произведений и видеозаписи.

Что означает право на охрану изображения гражданина? Название ст. 152.1 продолжает нести в себе отрицательное (негативное) содержание субъективного права, свидетельствуя о преобладании охранительной функции («Охрана изображения гражданина»). Такой подход был близок О.С. Иоффе, который, критикуя взгляды А.Л. Маковского и Е.А. Флейшиц, настаивал, что «...личная или интимная сфера не может быть объектом правового регулирования.... Право лишь охраняет ее, предусматривая вместе с тем границы этой охраны». Ученый писал: «У гражданина есть не «право на собственное изображение»..... а право на то, чтобы его личная сфера была защищена от произвольного предания публичности его образа, запечатленного соответствующим способом» [Иоффе О.С., 2010: 135]. Если в отношении чести, достоинства, деловой репутации можно согласиться с мнением Б.Б. Черепахина об отсутствии положительного (позитивного) содержания соответствующего права, так как «оно не дает своему субъекту правомочия требовать почета и уважения» [Черепахин Б.Б., 2001: 291], то в отношении права на изображение гражданина как раз можно усмотреть позитивные правомочия.

Вопрос о придании конкретному личному праву позитивного или негативного содержания предопределен общей дискуссией на тему: могут ли личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, регулироваться правом? Содержание права на изображение включает не только возможность лица требовать защиты своего права в случае его нарушения, но и возможность разрешать или запрещать использование изображения третьими лицами, что как раз свидетельствует о его позитивном характере. С этой точки зрения правильнее говорить не о праве на охрану изображения, а о

³ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утр. силу).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

праве на изображение, руководствуясь, в том числе тем, что личные неимущественные отношения включены в предмет гражданско-правового регулирования.

В доктрине выработаны разные подходы к правовой природе права на изображение. Самостоятельный характер этого права подчеркивают, в частности, Б.Б. Черепяхин [Черепяхин Б.Б., 2001: 296], А.Л. Маковский [Маковский А.Л., 2010], А.Е. Шерстобитов [Шерстобитов А.Е., 2023: 8–13]. М.Н. Малеина исходит из того, что право на собственное изображение — лишь одно из правомочий права на индивидуальный облик (вид) и голос [Малеина М.Н., 2000: 125]. Получается, что право на индивидуальный облик и право на изображение — это самостоятельные личные права, каждое из которых обладает спецификой, что в целом порождает дискуссионность вопроса о том, насколько все личные права могут быть признаны субъективными. Индивидуальный облик субъекта образуют такие его характеристики как рост, вес, одежда, голос, прическа и т.п., которые формируются объективно или самим гражданином по его усмотрению. Фактическая возможность лица создать свой индивидуальный облик не может быть обеспечена чьей-либо обязанностью и принудительной силой государства. Потому вполне правомерной выглядит ситуация создания внешнего облика, сходного с образом другого, в том числе известного человека.

Создание лицом конкретного образа может быть ограничено нормами морали и нравственности, а также предопределено требованиями профессиональной деятельности. В этом случае нормативные акты или условия трудового, коллективного договоров, локального акта организации устанавливают необходимость поддержания определенного внешнего образа (например, военные, сотрудники МВД, официанты). Индивидуальный облик всегда неотделим от своего носителя, в то время как изображение гражданина — это запечатленный в объективной форме облик гражданина. При наличии объективной формы выражения изображение становится доступным для использования и распространения третьими лицами, что, безусловно, требует установления границ охраны такого объекта.

Первичным этапом в появлении собственно изображения гражданина является фиксация образа и отражение его на материальном носителе. Такое «воплощение изображения гражданина в каком-либо материальном носителе» Э. Гаврилов обозначил как «использование изображения» [Гаврилов Э., 2015: 13–25], хотя использование скорее нужно рассматривать как действия по распространению изображения. Если субъект не желает придать своему облику объективированную форму, то само изображение появиться не может.

Не так часто, но иногда встречаются ситуации обращения граждан в суд при несогласии с фактами создания их фотографического образа. В одном деле сотрудники полиции произвели фотографирование лица, доставленного в служебное помещение отдела полиции, разместив фотоизображение в информационном центре оперативно-розыскной информации. Суд со ссылкой на ст. 13 Закона «О полиции»⁶ квалифицировал действия сотрудников полиции в качестве противоречащих закону, поскольку право производить фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку предоставлено в отношении лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стражу, обвиняемых в совершении преступления, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, иных задержанных лиц, если в течение установленного срока задержания достоверно установить их личность не удалось, а также других лиц в соответствии с федеральным законом. Но задержанный субъект к обозначенным категориям не относился, желания быть сфотографированным не выражал, а потому суд, применив ст. 152.1 ГК, пришел к выводу о нарушении права на изображение, обязав Российскую Федерацию в лице МВД России к выплате морального вреда и к удалению фотографии из информационного центра оперативно-розыскной информации⁷.

По тексту ст. 152.1 ГК правовой охране подлежат только обнаружение и дальнейшее использование изображения. Понятие «обнародование» при этом Пленум Верховного суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) предлагает рассматривать по аналогии с положениями ст. 1268 ГК как «осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его в сети «Интернет»». Тем самым из правовой охраны исключен этап создания самого изображения, фиксации образа в материальном носителе. По сути это означает, что при отсутствии намерения сделать изображение доступным любое лицо может фиксировать образ гражданина (рисовать, снимать на камеру, фотографировать и т.д.), что нельзя признать верным. Охрана изображения гражданина должна начинаться с момента фиксации индивидуального облика, а право на изображение

⁶ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁷ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.07.2023 № 88а-20890/2023 // СПС Консультант Плюс.

должно включать в себя не только возможности по использованию и распространению изображения, но и правомочие на его создание.

Использование изображения по смыслу п. 1 ст. 152.1 означает возможность разрешать или запрещать применение (распространение) изображения третьими лицами. В силу личного характера права на изображение запрет на создание и использование изображения следует считать установленным по умолчанию. Неполучение согласия — это основание считать право нарушенным. Например, на сайте строительной организации была размещена фотография гражданина. Суд установил факт отсутствия разрешения (согласия) лица на подобное использование и обязал прекратить размещение изображения и компенсировать моральный вред⁸. Другой случай — в социальной сети на интернет-странице сообщества, создателем и администратором которого являлась гражданка О.Ю., была размещена информация о пребывании истца в Объединенных Арабских Эмиратах и обнародовано его изображение (фото). Истец согласия на размещение и распространение сведений о частной жизни и изображения не давал. Суд признал право на охрану изображения и право на неприкосновенность частной жизни нарушенными, обязал ответчика компенсировать моральный вред, удалить информацию и изображение⁹.

Но если гражданин в порядке ст. 152.1 дает согласие, то должен ли он быть осведомлен о возможных способах применения и сфере распространения своего изображения? Если согласие рассматривать в качестве односторонней сделки, то содержать она должна необходимые для нее существенные условия (ст. 156 и 432 ГК), при отсутствии которых невозможно было бы говорить о заключенности сделки. Нетрудно предположить, что важное, существенное значение для лица приобретают именно цель и способ распространения изображения, т.е. для чего и как оно будет использоваться распространяться. Остальные условия (например, срок, территория применения) могут быть определены факультативно. Показателен в этом отношении следующий казус. Работодатель организовал фотосъемку сотрудников с целью размещения их фотографий на стендах предприятия. В дальнейшем фото были использованы предпри-
яти-

⁸ Решение Промышленного районного суда Ставрополя от 21.01.2020 по делу № 2-6843/2019. Available at: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9sDZRxhjl8lv/> (дата обращения: 17.01.2024)

⁹ Решение Великоустюгского районного суда (Вологодская область) от 03.09.2020 по делу № 2-610/2020. Available at: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mAj7NUzessxz/> (дата обращения: 22.01.2024)

ем в целях извлечения прибыли для изготовления настольного календаря. Не согласившись с фактом использования изображения в целях, не оговоренных работодателем, работница обратилась в суд с иском об охране изображения гражданина. Суд принял решение в пользу истицы¹⁰.

2. Ограничения права на изображение

Право на изображение может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции Российской Федерации¹¹). Нормы ГК связывают такие ограничения прежде всего с необходимостью обеспечения публичных интересов (государственных, общественных и иных публичных — пп. 1 и 2 п. 1 ст. 152.1 ГК), разрешая свободно фиксировать и использовать изображение гражданина. Свободное создание и использование не исчерпываются единичным актом, могут быть многократными при соблюдении установленных законом условий. Установленные законом ограничения в пользу неограниченного круга лиц определяют пределы действия права на изображение.

Из числа установленных законом оснований для свободного использования изображения гражданина (п. 1 ст. 152.1) наибольшее применение имеют первые два.

Использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах. В науке часто обращаются к понятию «интерес», определяя его возможные признаки и виды. В контексте применения пп. 1 п. 1 ст. 152.1 важно отграничить публичный интерес от частного. ВС наличие публичного интереса связывает: а) с ролью лица в общественной жизни — когда гражданин является публичной фигурой, занимая государственную или муниципальную должность, выполняя существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области, что предопределяет необходимость

¹⁰ Решение Калининского районного суда Уфы от 23.07.2020 по делу № 2-3678/2020. Available at: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fxVis7ct90U3/> (дата обращения: 17.01.2024)

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Available at: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022)

сом. Между тем согласие лица на осуществление фотосъемки (видеосъемки) должно уже расцениваться судами в качестве достаточного условия для свободного распространения изображения и по смыслу ст. 152.1 не должно предполагать необходимости доказывания государственного, общественного или иного публичного интереса. Наличие такого интереса важно устанавливать, когда использование и распространение изображения осуществлялось при отсутствии согласия лица, выраженного в устной, письменной форме или конклюдентными действиями.

Например, наличие публичного интереса было принято судом во внимание при предъявлении ответчиком фотографий сотрудникам полиции в качестве доказательств отсутствия события административного правонарушения. Суд указал, что доступ к фотографиям имел ограниченный круг лиц (два сотрудника полиции) в силу их служебного положения, что исключало дальнейшую доступность фотографий для всеобщего сведения, а использование фотографий в целях защиты правопорядка исключает получение согласия на их использование¹⁶.

Наличие общественного интереса было усмотрено в другом деле о распространении в социальной сети видео, демонстрирующего поведение женщины, оставившей беспомощного котенка у дверей центра реабилитации животных. Суд отказал ей в иске о компенсации морального вреда, признав, что видео с изображением на нем женщины было правомерно размещено в социальной сети с целью привлечения внимания общественности, формирования в общественном сознании модели законопослушного поведения при отказе от домашнего животного и предупреждения таких правонарушений в будущем. Спорная видеосъемка производилась в месте, открытом для свободного посещения, камерой наружного наблюдения, установленной над входной дверью. При этом на крыльце кафе были размещены объявления: «Внимание, ведется видеонаблюдение», «Внимание, видеонаблюдение, категорически запрещено приносить животных или оставлять их у входа, видеозаписи будут переданы в полицию и размещены в сети Интернет для опознания»¹⁷.

Между тем не во всех случаях наличие публичного интереса может быть таким очевидным. Пример: в «красной зоне» больницы в период пандемии был снят видеоролик, в котором лечащий врач расска-

¹⁶ Решение Краснофлотского районного суда Хабаровска от 19.09.2017 по делу № 2-1647/2017. Available at: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nzducn07xyJn/> (дата обращения: 12.02.2024)

¹⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2023 № 88-18776/2023 по делу № 2-523/2021 // СПС Консультант Плюс.

зывал о состоянии здоровья пациента и производил ему интубацию. Впоследствии пациент скончался, а член его семьи заявил иск в суд о компенсации морального вреда и об обязанности удалить ролик из Интернета. Суд счел, что нарушения прав истца не произошло, поскольку целью создания произведения являлось: привлечение общественного внимания к соблюдению мер предосторожности для предотвращения заболевания новой коронавирусной инфекцией; к соблюдению масочного режима; к самоотверженному труду врачей в борьбе с covid-19. Следовательно, согласие гражданина либо его детей или пережившего супруга не требовалось (пп. 1 п 1. ст. 152.1)¹⁸. Дополнительно судом в этом деле был отмечен факт согласия пациента на съемку, которое, однако, после смерти лица можно установить достоверно только при его письменном оформлении.

Между тем гражданин — существо социальное, а потому привлечь внимание к какой-либо общественно-значимой ситуации, в центре которой может он оказаться, абсолютно нетрудно. Это обстоятельство требует от суда при разрешении спорных ситуаций тщательно подходить к выяснению вопроса об общественном интересе. Вероятно, необходимо оценивать взаимосвязь между лицом и общественной, публичной функцией, которую оно выполняет. Показателен следующий случай. На сайте газеты была опубликована фотография трупа. При этом лицо на фотографии не было заретушировано, что позволило идентифицировать личность изображенного. Дочь умершего обратилась в суд с требованием о компенсации морального вреда, ссылаясь на отсутствие ее согласия при размещении фотографии. Ответчик же указывал, что данная фотография была размещена в общественных интересах, а именно — для предупреждения престарелых, пожилых членов общества об осторожности занятия физической культурой и спортом в пределах их физических возможностей и состояния здоровья.

Суд приведенные аргументы отклонил и вынес решение в пользу истицы, указав на ряд обстоятельств: 1) для достижения заявленной ответчиком цели публикация фотографии трупа не требуется; 2) умерший не являлся публичной фигурой (не занимал государственную или муниципальную должность, не играл существенной роли в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области); 3) обнаружение и исполь-

¹⁸ Решение Красногорского городского суда (Московская область) от 06.07.2021 по делу № 2-3751/2021. Available at: URL: https://sudact.ru/regular/doc/DwY0YDgB9PLT/?page=4®ular-court=®ular-date_from=®ular-case (дата обращения: 06.06.2024)

зование его изображения не связаны с защитой правопорядка и государственной безопасности (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения); 4) фотография человека содержит сведения, которые в силу закона относятся к персональным данным человека, и обработка таких сведений предполагает получение в обязательном порядке согласия субъекта персональных данных¹⁹.

Именно второй аргумент верно подчеркивает отсутствие роли лица в общественной жизни, а значит, и отсутствие общественного или иного публичного интереса в публикации изображения гражданина. Что же касается рассуждения об отнесении фотографии к биометрическим персональным данным, то это возможно лишь когда она позволяла бы идентифицировать самого человека. Одним из примеров такой идентификации являются фотографические изображения посетителей организации, содержащиеся в системе контроля управления доступа. Согласно письму Министерства цифровых дел России от 17.07.2020 № ОП-П24-070-19433 «О рассмотрении обращения» изображение и иные сведения, используемые для обеспечения однократного и/или многократного прохода на охраняемую территорию и установления личности гражданина относятся к биометрическим персональным данным²⁰.

Изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования. Трудности в этом случае появляются в связи с трактовкой понятия «места, открытые для свободного посещения» и применением понятия «публичное мероприятие» (в контексте абз. 2 п. 1 ст. 152.1). Следует ли связывать публичный характер мероприятия с числом лиц, на нем присутствующих? Понятие публичного мероприятия определено лишь в нормах Закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»²¹, причем исключительно для целей этого Закона, и

¹⁹ Решение Ленинского районного суда Ульяновска от 22.05.2019 по делу № 2-1925/2019. Available at: URL: https://sudact.ru/regular/doc/HJAZp5LYhMNv/?regular-txt=мелекесская+пресса®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to70#snippet (дата обращения: 13.03.2024)

²⁰ СПС Консультант Плюс.

²¹ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

подвергается научному анализу специалистами административного и конституционного права.

Однако необходимость в гражданско-правовом понимании публичного мероприятия остается актуальной, что видно на примере следующего дела. В образовательном учреждении заведующий кафедрой отказал студенту в видеосъемке экзамена, что послужило основанием для обращения студента в суд. Суд со ссылкой на ст. 152.1 ГК не признал промежуточную аттестацию студентов (экзамен) публичным мероприятием ввиду присутствия на нем ограниченного количества лиц, согласившись с доводами о правомерности отказа в видеофиксации этого мероприятия²². Между тем в качестве примеров публичных мероприятий в ст. 152.1 приведены, в частности, концерт, конференция, соревнование, присутствие на которых определенного круга лиц установить вполне возможно. Тем не менее ограниченность субъектного состава с точки зрения количества лиц — не совсем верный признак, характеризующий частный или публичный характер мероприятия.

Вероятно, признак публичности должен быть связан с характером мероприятия, посетить которое потенциально смог бы любой из желающих субъектов. Именно отсутствие адресата, к которому обращено предложение о посещении мероприятия, должно отличать публичное мероприятие от частного. В данной ситуации присутствие на экзамене с целью получения оценки по предмету необходимо только обучающемуся, и присутствие широкого круга лиц, не являющихся обучающимися, не предполагается. Кроме того, порядок промежуточной аттестации студентов в высшем учебном заведении предусматривает ограничения состава лиц, присутствующих на данном мероприятии. Иная ситуация — проведение дня открытых дверей, т.е. такого публичного мероприятия, которое адресовано любому и каждому заинтересованному субъекту.

Получение изображения гражданина в местах, открытых для свободного посещения, также становится предметом спора. Так, в Интернете был размещен видеоролик с изображением лиц, осуществляющих служебные обязанности в исправительном учреждении. Суд, исходя из того, что видео было сделано не на публичном мероприятии или в общественном месте (на что ссылается представитель ответчика), а на закрытой для посещения посторонних лиц территории и в рамках осуществления служебной деятельности истцов,

²² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2023 по делу № 88-3356/2023, 88-36769/2022 // СПС Консультант Плюс.

обязал ответчика не распространять видео с изображением граждан и компенсировать им моральный вред²³. В этом деле, исходя из положений ст. 24 Уголовно-исполнительного кодекса²⁴, следует согласиться с тем, что территория исправительного учреждения не является местом, открытым для свободного посещения, а потому размещение изображения гражданина без его согласия не допускается.

В другом деле нахождение сотрудников полиции в общественном месте при исполнении ими служебных функций суд не считал основанием для запрета распространять видео с их изображением, признав законным факт размещения видеоролика с их участием²⁵. Именно квалификация мест трудовой, профессиональной деятельности лиц в качестве открытых для свободного посещения зачастую становится предметом спора (таковы бухгалтерия управляющей компании, отдел кадров предприятия, хлебозавод и др.). В таких случаях необходимо учитывать совокупность факторов: фактические препятствия для доступа на территорию, пропускной режим, правила нахождения на территории.

Однако при фиксации изображения гражданина на публичных мероприятиях или в местах, открытых для свободного посещения, и необходимости его дальнейшего распространения необходимо исходить из установленного законом ограничения — изображение не должно быть основным объектом использования. Пример 1. Использование видеосъемки в подъезде с целью сделать фото женщины и разместить его крупным планом признано действием как нарушающим право истицы на неприкосновенность частной жизни, так и право на охрану изображения²⁶. Пример 2. В момент ДТП и после него ответчик осуществлял видеосъемку происходящего. Впоследствии он смонтировал из полученных видеоматериалов видеоролик с использованием изображения истца и разместил его в Интернете. Видеоролик и фотография с изображением истца крупным планом стали основным объектом использования. Суд не усмотрел в подоб-

²³ Решение Рубцовского городского суда (Алтайский край) от 28.02.2020 по делу № 9-520/2019~М-3517/2019. Available at: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y5iQ9c53g255/> (дата обращения: 17.01.2024)

²⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

²⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2021 № 88-23887/2021 // СПС Консультант Плюс.

²⁶ Решение Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области (Еврейская автономная область) от 27.05.2020 по делу № 2-953/2020. Available at: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bhckw3YWGqUT/> (дата обращения: 17.01.2024)

ных действиях общественного или публичного интереса и удовлетворил требования о компенсации морального вреда²⁷.

3. Право на изображение и цифровая среда

Распространение технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) делает актуальной задачу охраны изображения гражданина, созданного посредством нейросетей, в цифровом формате. При использовании технологии «deep fake» (синтезирования видео и аудио-изображений) становится легко создать похожее изображение гражданина. В кинематографе набирает популярность цифровое омоложение, при котором нейросеть, изучив лицо актера, производит его омолаживание при гораздо меньших затратах времени и труда (это было использовано при создании фильма «Человек-паук: Нет пути домой», сериалов «Очень странные дела» и «Академия Амбрелла», новой части «Индианы Джонса»)²⁸. Появляются сервисы для создания цифровых аватаров (Replika, Eternime), которые могут сделать бессмертным облик человека. Набирает популярность кликбейтинг («Clickbaiting») — использование изображения известных личностей для информационной приманки в постах, блогах, новостях и видеороликах.

Зарубежной практике уже известны случаи рассмотрения исков о нарушении права на изображение при кликбейте. Такое неправомерное коммерческое использование изображения лица суды рассценивают в качестве вторжения в субъективное право на собственное изображение, а также в общие личные права, что является основанием для удовлетворения вытекающих из такого вторжения кондиционных требований об уплате обычного лицензионного сбора за использование изображения²⁹.

Безусловно, внедрение и использование технологий на базе ИИ «может иметь негативные и даже катастрофические последствия, если они используются без должного понимания того, как они влия-

²⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2023 № 88-3642/2023 по делу № 2-1166/15-2022 // СПС Консультант Плюс.

²⁸ How MARZ became Hollywood's go-to star for AI-powered visual effects. Available at: <https://www.fastcompany.com/90860276/monsters-aliens-robots-zombies-marz-hollywood-vfx-ai> (дата обращения: 09.09.2024)

²⁹ Решение Федерального Верховного суда Германии от 21.01.2021 Available at: URL: https://kartaslov.ru/книги/С_Трушников_Решения_Федерального_Верховного_суда_Германии_по_гражданским_4/2 (дата обращения: 07.06.2024)

ют на права человека»³⁰. По мнению Верховного комиссара ООН по правам человека Фолькера Тюрка, «чат-боты с ИИ создают серьезную угрозу для человечества»³¹ и большую опасность для личности. Тем не менее только путем надлежащей правовой регламентации могут быть созданы правовые механизмы, позволяющие как защитить права отдельной личности, так и интерес неопределенного круга лиц в использовании цифрового изображения.

Обозначенные выше обстоятельства обуславливают необходимость изучения категории «цифровой образ». Право на цифровой образ закреплено в Модельном законе государств-участников СНГ (2023)³², где под цифровым образом (цифровой копией личности) понимается закодированная с помощью средств цифрового шифрования совокупность объемного изображения физического лица в информационной системе и информации о таком физическом лице, включая биометрические, психоэмоциональные, физиогномические и другие данные о нем, позволяющая с помощью технологии ИИ имитировать поведение субъекта в виртуальной среде.

Однако возможность дать определение еще не равнозначна возможности признать самостоятельный характер за соответствующим правом. Так, если мы сформулируем понятие «фотографии» или «видеозаписи», то это не означает наличия отдельного права на фотографический образ или видео-образ. Как определял Д.Д. Гримм, субъективные права отличаются друг от друга по содержанию, по характеру и объему отдельных правомочий и связанных с ними притязаний [Гримм Д.Д., 2007]. Право на изображение и право на цифровой образ, как верно отметил А.А. Богустов, одинаковы в субъектах и содержании [Богустов А.А., 2023].

Следует полагать, что цифровое пространство — лишь одна из возможных форм отображения изображения гражданина (наряду с фотографией, видеоизображением и др.). Оснований для того, чтобы исключать ее из-под действия ст. 152.1 ГК нет, а значит лицо, чье

³⁰ ООН призывает наложить мораторий на некоторые виды искусственного интеллекта. Available at: URL: <https://tass.ru/obschestvo/12407075> (дата обращения: 13.05.2024)

³¹ В ООН предупредили об опасности чат-ботов с ИИ для человечества. Available at: URL: <https://versia.ru/v-oon-predupredili-ob-opasnosti-chat-botov-s-ii-dlya-chelovechestva> (дата обращения: 13.05.2024)

³² Модельный закон «О цифровых правах» (принят на 55-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ). Постановление № 55-12 от 14.04.2023. Available at: URL: iacis.ru/mod_file/p_file/1114 (дата обращения: 07.06.2024)

изображение сходно до степени смешения с цифровым двойником (с учетом возраста, особенностей телосложения, профессиональных интересов и т.п.), вправе запретить его распространение, в том числе в коммерческих целях. Отсутствие правовой защиты в подобной ситуации означало бы несанкционированное вторжение в частную жизнь, что может привести к неконтролируемому неправомерному использованию изображений граждан. В целях актуализации правовых норм целесообразно бы включить в п. 1 ст. 152.1 цифровой образ в качестве формы запечатления внешнего облика человека наряду с фотографией и видеозаписью. Поэтому абз. 1 п. 1 ст. 152 мог бы быть дан в следующей редакции: «Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе фотографии его самого или цифрового образа, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина».

Суды уже встречаются с делами, в которых изменение или искажение изображения гражданина без его согласия признается нарушением права на изображение.

Пример 1. Фотографии опубликованы на сайте «Одноклассники» в виде обработанных изображений с помощью компьютерных программ. Лицо истца вставлено и «украшено» рамками оскорбительного вида. По мнению истца, эти фотографии создают неверное впечатление о нем как о личности, порочат деловую репутацию гражданина, военного офицера. На одном из фото истец «украшен фотошопом» в военную форму (китель — гражданской авиации, а фуражка — летного офицера), что не соответствует званию истца. На другом — фото истца в рамке образа «рыбы», где позади четко виден номер военной части.

Рассматривая дело, суд отказал в иске, так как предъявленные истцом фотографии с достоверностью не смогли подтвердить того факта, что указанная информация была размещена именно ответчиком³³. Если бы этот факт был установлен, тогда возникла бы необходимость решить вопрос по существу. В связи с этим можно предположить, что если созданное изображение можно идентифицировать с конкретным гражданином, учитывая его возраст, социальный статус, профессиональные интересы и иные характеристики, то вполне можно было бы говорить о необходимости защиты права на изображения.

³³ Решение Буденновского городского суда (Ставропольский край) от 13.05.2020 по делу № 2-578/2020. Available at: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b3KCqCzKNyrW/?regular-txt=«украшен+фотошопом»+в+военную+форму+mys=460#snippet> (дата обращения: 13.07.2024)

Искажение или изменение изображения не обязательно может сопровождаться нарушением чести, достоинства или деловой репутации (например, «подрисовка» облику девушки розовых бантиков), однако любое изменение изображения, не согласованное с управомоченным лицом, может быть охарактеризовано в качестве нарушения права. В связи с этим имеет смысл дополнить ст. 152.1 п. 4 следующего содержания: «Предусмотренные в п. 2 и 3 настоящей статьи способы защиты применимы и в случае извращения, искажения или иного не согласованного с управомоченным лицом, определяемым по п. 1 настоящей статьи, способа изменения изображения гражданина».

Такой вывод подтверждает случай из практики: гражданин обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации морального вреда в размере 25000 руб. В обоснование исковых требований было указано, что ответчик осуществлял продажу сувенирных изделий «магнит на холодильник» с его изображением без согласия на его обнародование и использование. Ответчик ссылался на то, что изображение было изменено (изменено лицо, направление движения десантника, убран значок), т.е. на магните изображен не истец, а обобщенный образ десантника, целью обнародования которого являлся не обывательский интерес, а необходимость повышения общественного интереса и значимости деятельности десантников. Между тем после осуществленных ответчиком изменений изображение на магните оставалось узнаваемым, являлось основным объектом использования и не было связано с какой-либо публичной деятельностью истца. Поэтому суд иск удовлетворил³⁴.

4. Осуществление права на изображение после смерти гражданина

Согласно п. 1 ст. 152.1 после смерти гражданина согласие на распространение его изображения может быть получено от детей, пережившего супруга или родителей умершего лица. Такое положение порождает неопределенность в вопросе возможного осуществления личного права после смерти его носителя. С одной стороны, при отнесении права на изображение к числу личных неимущественных прав, возникает необходимость сделать вывод о его прекращении

³⁴ Решение Северодвинского городского суда (Архангельская область) от 23.01.2020 по делу № 2-5843/2019. Available at: URL: https://sudact.ru/regular/doc/d68ATQRHj9L9/?page=21®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc (дата обращения: 23.03.2024)

смертью лица (как в отношении ряда иных личных прав — права на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность и др.), но, с другой стороны, оставление возможности другому лицу после смерти управомоченного субъекта дать согласие на использование изображения равнозначна осуществлению права. Как сам субъект при жизни, так и лица, обозначенные в законе, после его смерти получают возможность разрешить третьим лицам использовать и распространять изображение, т.е. как признавала Е.А. Флейшиц, в таком случае происходит «перенесение на другое лицо осуществления права» [Флейшиц Е.А., 2007: 436].

По сути это может означать переход личного права, правопреемство (несмотря на спорность этой правовой конструкции). Осуществление личного права после смерти не самим управомоченным субъектом подтверждает невозможность прекращения этого права смертью, а его возникновение при жизни носителя свидетельствует о производном характере этого права для лиц, указанных в законе. М.Н. Малеина, отмечая указанную особенность, верно резюмировала: «Узаконенная возможность осуществления и защиты неимущественных прав после смерти их обладателя третьими лицами приводит к мысли о существовании некоторых нематериальных благ в отрыве от личности.... в усеченном объеме» [Малеина М.Н., 2000: 15].

Спор об осуществлении после смерти лица другого личного права — права на имя — рассматривал ВС и пришел к выводу, что право на имя и право на использование имени не тождественны друг другу. Право на имя принадлежит конкретному лицу в период его жизни, неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе в порядке наследования, а право на использование имени с учетом положений ст. 150 и 19 ГК не прекращается со смертью лица, которому оно принадлежит, если иное не предусмотрено соглашением сторон³⁵. В рассматриваемом деле договор, по условиям которого разрешалось использование имени в предпринимательской деятельности для идентификации товара, был заключен субъектом при жизни, что позволило суду сделать вывод: «право на использование имени имел возможность предоставить только его носитель».

Между тем такой вывод не полностью учитывает правовой режим использования имени, поскольку, например, по правилам п. 9 ст. 1483 ГК использование имени после смерти лица в названиях

³⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 10.

товарных знаков допустимо с согласия наследников, что санкционирует заключение соглашений об использовании имени не только самим носителем права и подчеркивает коммерческую ценность этого нематериального блага. Оставление права на использование имени наследникам не дает им возможности изменить имя или придумать псевдоним, но актуализирует вопрос о правопреемстве в личных правах. В этой ситуации очевидно, что личное право перешло к иным лицам, хотя и не в полном объеме. В рамках теории правопреемства Б.Б. Черепяхин подчеркивал, что «по общему правилу право у правопреемника имеет такое же содержание, как и у его правопрédéшественника. Вместе с тем некоторое преобразование содержания этого права может иметь место....» [Черепяхин Б.Б., 2001: 318].

Таким образом, право на изображение, как и право на имя следует относить к числу прав, правовая природа которых не может быть однозначно определена в качестве личного или имущественного. Здесь встает вопрос: что считать личным правом? Следует ли привязывать его только к объекту — нематериальному благу — либо, учитывая возможность осуществления после смерти, относить спорные права к имущественным? В доктрине права, как правило, личными правами считают те, которые возникают по поводу нематериальных благ и лишены экономического, материального содержания. Это и предопределило установление единых охранительных механизмов в нормах о личных правах. По нормам российского законодательства определена единая система личных прав на любые нематериальные блага независимо от того, установлена ли возможность вовлечения таких объектов в гражданский оборот.

Тем не менее привязка только к объекту не учитывает возможного осуществления права другими лицами после смерти его обладателя. Право на изображение и право на имя — личные права, способные к осуществлению и после смерти их носителя, хотя возникли по поводу нематериальных благ. По поводу их использования могут быть заключены гражданско-правовые соглашения, т.е. права оказываются вовлекаемы в гражданский оборот и способны приносить доход их обладателям. Эта особенность не позволяет установить единого правового режима для всех личных прав и требует дальнейшего изучения. Как определил А.В. Кашанин, «понятие личного права не является самоочевидным...» [Кашанин А.В., 2009: 43–98].

Интересен вопрос о круге лиц, которым предоставлено право на использование изображения после смерти управомоченного лица. К числу таковых не отнесены наследники, что в принципе объяснимо общим подходом нашего законодательства к концепции личных

прав и содержанием ст. 1112 ГК, исключаящей из состава наследства личные неимущественные права. Сторонники такой позиции объясняют: «Предоставление наследникам (и прежде всего наследникам по завещанию) возможности распоряжаться изображением гражданина после его смерти фактически означает трансформацию личного неимущественного блага в имущественное, включение его в коммерческий оборот, что противоречит его сущности и назначению» [Богустов А.А., 2023]. Однако процесс включения блага «в коммерческий оборот» обусловлен не кругом субъектов, а правовой природой конкретного права. Независимо от того, кого законодатель обозначил в качестве лиц, уполномоченных на дачу согласия на использование изображения, осуществление права после смерти носителя становится возможным и способно приносить доход.

Критически следует воспринять позицию правоприменителя о свободном распространении изображения гражданина и прекращении права на охрану изображения в связи с отсутствием обозначенных в законе лиц (п. 49 Постановления Пленума ВС от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Есть немало примеров из жизни известных личностей (актеров, исполнителей и т.д.), кто не связал себя узами брака, не имеет детей, а в силу возраста — уже и родителей, изображение которых после их смерти будет подлежать свободному использованию и распространению. Вряд ли такая ситуация объяснима правовой природой личных прав, принципами юридического равенства участников и обеспечения равной правовой защитой. Уместным было бы расширение круга лиц, с согласия которых может осуществляться право на изображение и предоставление соответствующего права наследникам. В.А. Микрюков также высказывается за предоставление права выдавать (или отказывать в выдаче) согласия на обнародование и дальнейшее использование изображения наследникам, объясняя такое решение необходимостью унификации частных подходов «законодателя о порядке выдачи согласия на использование изображения гражданина (в виде портрета или факсимиле) в составе товарного знака» [Микрюков В.А., 2013: 3–8].

Между тем правовоположение ВС о прекращении права на изображение из-за отсутствия обозначенных в законе субъектов решает немаловажную задачу установления допустимого срока осуществления права после смерти. На примере зарубежного опыта (США) можно увидеть, что различные сроки (10, 40 или 70 лет — в зависимости от штата) устанавливаются для наследников известной умершей лич-

ности (исполнитель, актер) при использовании в коммерческих целях цифровой копии знаменитости («право на публичность»)³⁶.

Заключение

Несмотря на относительную новизну существования, споры в связи с защитой права на изображение встречаются в судебной практике. Установленные законодательством положения о свободном использовании и распространении изображения гражданина позволяют защитить нарушенное право при его нарушении, тем не менее требуется выработать устойчивый доктринальный подход к закрепленным в ст. 152.1 ГК основным понятиям «публичный интерес», «публичное мероприятие», «место, открытое для свободного посещения».

Правовая регламентация права на изображение требует корректировок в связи с усложнением социально-экономических условий и развитием информационных технологий. Несмотря на неисчерпывающий перечень форм, в которых может найти отображение изображения гражданина, следовало бы цифровой формат приравнять к уже перечисленным в законе формам (фотография, видеозапись и т.д.), что, однако, не снимает вопроса об определении права на цифровой образ в системе цифровых прав, формируемой в контексте Европейской декларации о цифровых правах и принципах 15.12.2022, предопределяющей необходимость создания безопасной, полезной и доступной каждому цифровой среды, в центре которой находится человек, использующий экологичные цифровые устройства³⁷.

Право на изображение (как и право на имя) занимает особое место в системе личных прав, поскольку со смертью лица осуществление права полностью не прекращается. Следует признать необходимость дальнейшего научного осмысления и изучения таких вопросов, как включение права на изображение в состав наследства и расширение круга лиц (за счет наследников), которым следовало бы дать право использовать изображение после смерти его носителя.

³⁶ New York Based Celebrities and Performers Can Now Pass to their Heirs the Rights to License their Name. Available at: <https://rpjlaw.com/new-york-based-celebrities-and-performers-can-now-pass-to-their-heirs-the-rights-to-license-their-name/> (дата обращения: 16.09.2024)

³⁷ European Digital Rights and Principles. Available at: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-principles#tab_1 (дата обращения: 07.05.2024)

Список источников

1. Богустов А.А. Право лица на изображение в законодательстве государств евразийского региона: сравнительно-правовой анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1. С. 274–285.
2. Богустов А.А. Цифровой образ (цифровая копия личности) в системе объектов гражданских прав: опыт модельного законодательства // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 4. С. 25–31.
3. Гаврилов Э. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. № 10. С. 13–25.
4. Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1 // СПС Консультант Плюс.
5. Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права / Избранные труды. Т. 4. СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. С. 128–141.
6. Кашанин А.В. О проблеме распоряжения личными неимущественными правами автора // Вестник гражданского права. 2009. № 4. С. 43–98.
7. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. 734 с.
8. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. 242 с.
9. Микрюков В.А. Субъектно-временные пределы охраны изображения гражданина // Юрист. 2013. № 4. С. 3–8.
10. Подрабинок Е.М. Особенности гражданско-правовой охраны и защиты прав несовершеннолетнего при публикации и использовании его изображения // Семейное и жилищное право. 2019. № 5. С. 14–18.
11. Флейшиц Е.А. Избранное. М.: Норма, 2007. 480 с.
12. Черепяхин Б.Б. Охрана личных прав граждан, не связанных с имущественными правами / Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сборник статей. М., 2001. С. 290–300.
13. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. 479 с.
14. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовое регулирование права на честь, достоинство и деловую репутацию и права на изображение гражданина // Гражданское право. 2023. № 2. С. 8–13.
15. Эрделевский А.М. Об охране изображения гражданина // СПС Консультант Плюс, 2007.

References

1. Bogustov A.A. (2023) The right of a person to an image in the legislation of the states of the Eurasian region: a comparative analysis. *Vestnik Saratovskoy juridicheskoy akademii*=Bulletin of Saratov Law Academy, no. 1, pp. 274–285 (in Russ.)
2. Bogustov A.A. (2023) Digital image (copy of personality) in the system of objects of civil rights: experience of model legislation. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta*=Law Bulletin of Samara University, no. 4, pp. 8–13 (in Russ.)
3. Cherepakhin B.B. (2001) Protection of personal rights of citizens not related to property rights. In: *Anthology of the Ural Civil Law. 1925–1989: Collection of articles*. Moscow: Statut, 431 p. (in Russ.)

4. Cherepakhin B.B. (2001) Works on civil law. Moscow: Statut, 479 p. (in Russ.)
5. Erdelevskiy A.M. (2007) On protection of image of human being. SPS Consultant Plus (in Russ.)
6. Fleishits E.A. (2007) Selected works. Moscow: Kontrakt, 480 p. (in Russ.).
7. Gavrilov E. (2015) Protection of the external appearance and protection of the image of a citizen. *Khozyajstvo i pravo*=Economy and Law, no. 10, pp. 13–25 (in Russ.)
8. Grimm D.D. (2007) The doctrine of the objects of rights. *Vestnik grazhdanskogo prava*=Bulletin of Civil Law, no. 1. SPS Consultant Plus (in Russ.)
9. Ioffe O.S. (2010) Personal non-property rights and their place in the system of Soviet civil law. In: Selected works. Vol. IV. Saint Petersburg: Yuridicheskij centr Press, 681 p. (in Russ.)
10. Kashanin A.V. (2009) The issue of disposing of the author's personal non-property rights. *Vestnik grazhdanskogo prava*=Bulletin of Civil Law, no. 4, pp. 43–98 (in Russ.)
11. Makovsky A.L. (2010) On the codification of civil law (1922-2006). Moscow: Statut, 734 p. (in Russ.)
12. Maleina M.N. (2000) Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection. Moscow: MZ Press, 242 p. (in Russ.).
13. Mikryukov V.A. (2013) Subject-time limits of protection of the image of a citizen. *Yurist*=Lawyer, no. 4, pp. 3–8 (in Russ.).
14. Podrabinok E.M. (2019) Legal protection of children ' rights in publication and image field. *Semeinoe i zhilishnoe pravo*=Family and Shelter Law, no. 5, pp. 14–18 (in Russ.)
15. Sherstobitov A.E. (2023) Civil law regulation of the right to honor, dignity and business reputation and the right to the image of a citizen. *Grazhdanskoe pravo*=Civil Law, no. 2, pp. 8–13 (in Russ.)

Информация об авторе:

Е.А. Ходырева — доктор юридических наук, доцент.

Information about the author:

E.A. Khodyreva — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 16.09.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted to editorial office 16.09.2024; approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication 04.02.2025.